

Город для людей, или Архитектурный рецепт из будущего

НЕСКОЛЬКО ЛЕТ НАЗАД ЧЕЛЯБИНСКАЯ ОБЛАСТЬ ПРИНЯЛА В КАЧЕСТВЕ МОДЕЛЬНОЙ ПРОГРАММЫ ПРЕОБРАЗОВАНИЯ МОНОГОРОДОВ «СТРАТЕГИЮ СОЦИОКУЛЬТУРНОГО РАЗВИТИЯ САТКИНСКОГО МУНИЦИПАЛЬНОГО РАЙОНА». ОДНА ИЗ ЧАСТЕЙ ЭТОЙ ПРОГРАММЫ ПОСВЯЩЕНА ПЛАНИРОВОЧНЫМ И УРБАНИСТИЧЕСКИМ ИЗМЕНЕНИЯМ ПРОСТРАНСТВА САТКИ, ГДЕ СТАРЫЕ ПРОМЗОНЫ В САМОМ ЦЕНТРЕ ГОРОДА ОКАЗАЛИСЬ НЕ ЗАДЕЙСТВОВАНЫ. АРХИТЕКТУРНЫЙ КРИТИК, КУРАТОР, ДИРЕКТОР СПЕЦИАЛЬНЫХ ПРОГРАММ ЖУРНАЛА «ПРОЕКТ РОССИЯ», КООРДИНАТОР II МОСКОВСКОЙ МЕЖДУНАРОДНОЙ БИЕННАЛЕ ЕЛЕНА ГОНСАЛЕС РАССКАЗАЛА О ПЕРСПЕКТИВНОМ РЕДЕВЕЛОПМЕНТЕ ТЕРРИТОРИЙ ГОРОДА С ПРИВЛЕЧЕНИЕМ ПРЕДСТАВИТЕЛЕЙ ШВЕЙЦАРСКОЙ КРЕАТИВНОЙ ИНДУСТРИИ

Елена, сегодня вы являетесь куратором нового международного урбанистического проекта. Расскажите, пожалуйста, о том, как всё началось, и о новых швейцарских коллегах из Международного сообщества городских и региональных планировщиков.

Начиналось всё с того, что я курировала конкурс на переосмысление площади перед самым интересным зданием Сатки — Дворцом культуры «Магnezит». Идея конкурса принадлежит руководству градообразующего предприятия — Группы Магnezит. Надо отдать должное перспективному видению проблем городского развития: обращение к теме общественного пространства в Сатке произошло в 2010 году, когда еще это не было модным трендом и слово «урбанист» не потеснило профессию «архитектор». Данный конкурс был своего рода пробным шаром, исследовательским мини-проектом: пять студенческих команд из Москвы,

Самары и Челябинска предложили свое видение того, как должен жить город, какие ценности необходимо поддержать — память, общее дело, дух места. Мы постарались максимально широко обсудить идеи конкурса с жителями Сатки — и на

стадии формирования задания конкурса, и на стадии обсуждения его результатов. Интерес и отклик саткинцев показал, что существует значительный потенциал развития города и региона через преобразование и реновацию его территорий.

1. Елена Гонсалес
2. Карагайский карьер, г. Сатка

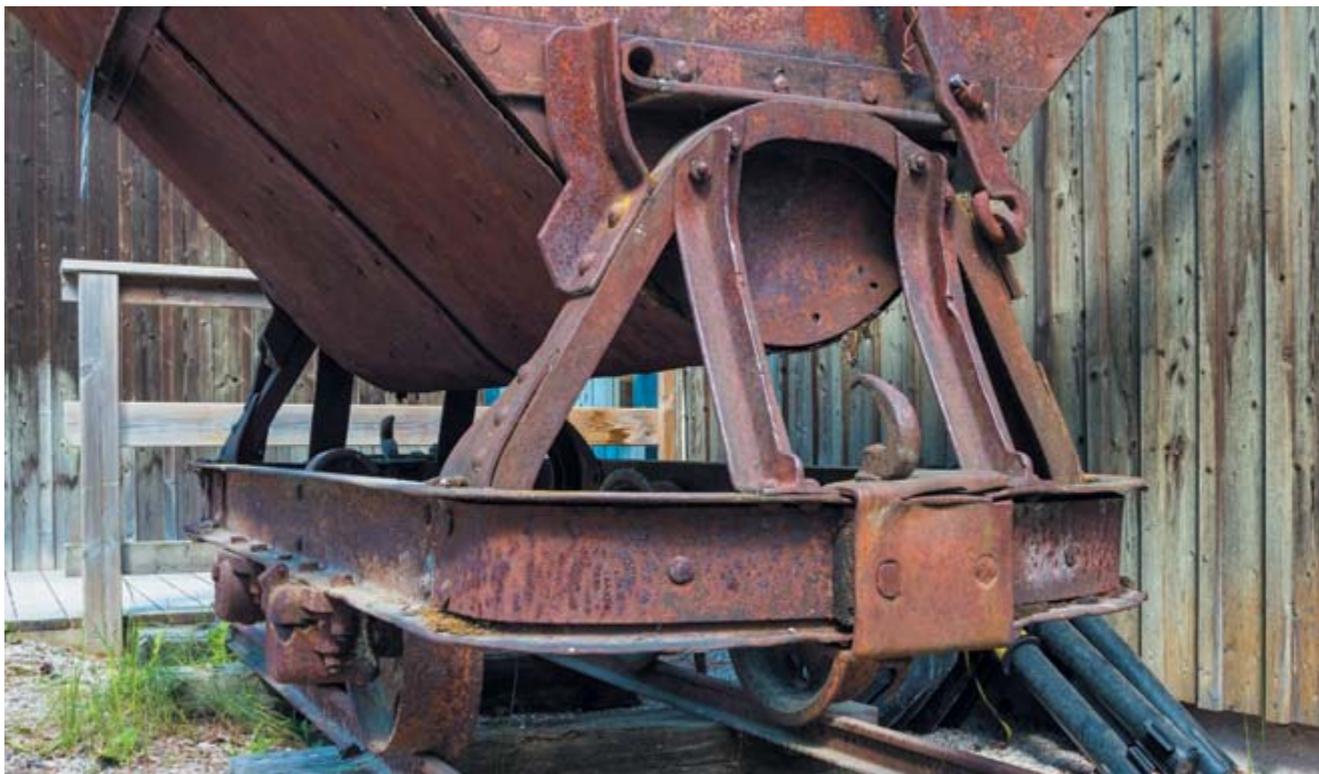
Проект со швейцарскими архитекторами, который мы сейчас запустили, — логическое продолжение этой работы. Мы мыслим его как реализацию Программы социокультурной стратегии в части урбанистического блока — развития города через преобразование и перепрофилирование территорий.

Швейцарские партнеры возникли отнюдь не случайно — они являются разработчиками комплексного проекта под названием «Катализаторы городских трансформаций», смысл которого в изменении ситуации путем внесения новых временных элементов, способствующих изменению деградирующей среды в лучшую сторону. У этого проекта уже есть международный опыт — например, спортивно-концертный комплекс «Кристалл-холл» в Баку (Baku Crystal Hall), в котором в 2012 году состоялся финал конкурса песни «Евровидение».

На круглом столе в марте 2015 года, где российские эксперты встречались с представителями швейцарского отделения ISOCARP, прошел обмен мнениями по проекту. Как вы думаете, к июню уже будут озвучены предложения швейцарцев? Как к такому международному вниманию и к самим проектам обновления города относятся его жители?

Да, мы планируем в июне провести второй семинар. Первый круглый стол был вводным — участникам проекта предстояло познакомиться друг с другом и обсудить общий контекст и проблематику российских моногородов и вопросов редевелопмента. Мы постарались собрать широкий круг экспертов: урбанистов, архитекторов, социологов, культурологов, которые описали свое видение особенностей и перспектив

развития промышленных городов в постиндустриальную эпоху, в которой они существуют. Важно было, чтобы швейцарские проектировщики хорошо понимали местную специфику, а не проектировали, опираясь исключительно на европейский опыт. Мы постарались собрать как можно больше исходного материала — не только планировочного, но и исследовательского характера о том, как и чем живут саткинцы, об их повседневности и праздниках, о том, что вызывает наибольший интерес, а что не приживается. На этой основе готовится презентация идей, которые в июне будут представлены для обсуждения в Сатке. Мы надеемся услышать мнения и руководства города, и жителей. На основании этих обсуждений и конкретного изучения места и ситуации проект будет корректироваться. Только так возможно создать что-то нужное и жизнеспособное.

Что сами саткинцы хотели бы видеть в центре своего города?

В зоне нашего внимания — старая территория завода. Это площади, входящие в черту города, но в настоящее время не используемые и находящиеся в запустении. Задача — вернуть эту землю городу в новом качестве так, чтобы она послужила толчком к дальнейшему развитию Сатки. И тут решающим становится видение этого развития и своего будущего самими жителями. Этому, как я уже сказала, и будет посвящен второй семинар.

Материалы социокультурных исследований, проведенных ВШЭ, показали активное старение населения Сатки. На каких социальных приоритетах будет строиться разработка проекта? Что будет ориентировано в проекте на саткинцев старшего поколения?

Старение населения — это объективный процесс, не нужно думать, что такое происходит только в Сатке. Но надо также понимать, что сегодня возрастные характеристики имеют совсем другие показатели, нежели 50 лет назад. Проще говоря, нынешний 50-60-летний человек совсем не старик, это еще активный и деятельный гражданин. В Сатке, в связи со спецификой производства, довольно много молодых пенсионеров, это, говоря языком социологии, чрезвычайно ценный «человеческий ресурс». Социальная ориентация проекта — вовлечение всех жителей в полезную для них и для города деятельность, диверсификация структуры занятости и создание новых возможностей приложения их знаний и возможностей.

Вносит ли необходимость диверсификации городской экономики специальные вводные

в проект? И насколько готовы в администрации Сатки ко всем глобальным переменам, оперативным или долгосрочным?

Вопрос готовности к переменам — это вопрос выживания. Руководство города и региона это хорошо понимает. Собственно, наша деятельность — тому доказательство. Другое дело — реальные возможности. Развитие города не замкнуто на свой «периметр», совершенно очевидно, что оно происходит в рамках общих процессов, которые сегодня нельзя назвать благоприятными. Тем не менее если ничего не делать сейчас, то закрывается долгосрочная перспектива. Очень важно это понимать, и здесь, как мне видится, есть консенсус всех участников проекта — и проектировщиков, и руководства «Магнезита», и городских и региональных властей. Надеюсь, что и самих саткинцев — повторяю, они здесь ключевой фактор.

В каком виде в Сатке проведен культурный аудит старых территорий? Какие исторические объекты входят в зоны разработки проекта? Какие историко-природные объекты будут играть заметную роль в проекте?

Мы опираемся на планы территориального развития города и региона. Это регламентирующие документы, определяющие возможности и ограничения проектирования. В разработке находится часть территории старого завода, но, конечно, проект включен в общегородской контент и взаимосвязан с уже существующими объектами.

Важную роль играет локальная особенность — сочетание природного и искусственного урбанистического ландшафта: горы и озера, карьеры и терриконы. Это удивительный феномен, таящий большие возможности.

Как вы охарактеризуете ценность сохранившихся объектов промышленной архитектуры? Много ли индустриальных строений имеют охранный статус? Можно ли к ценным объектам причислить промышленные строения послевоенного периода — с 1951–1956 гг.?

Это очень важный и одновременно сложный вопрос. Я бы не хотела давать оценку с точки зрения проектировщика — в данной ситуации я им не являюсь. Как человек, исследующий послевоенное наследие, я прихожу к выводу, что ценность архитектуры определяется не только возрастом, но и ее качеством. Конечно, здания, которым много-много лет, имеют уже неотчуждаемую временную ценность, включающую такие понятия, как «коллективная память», «традиция», «наследие». Но эта память не-

Спортивно-концертный комплекс «Кристалл-холл» в Баку

прерывна: в каждый момент мы добавляем к ней настоящее, которое потом становится прошлым. Поэтому необходимо сохранять то, что наиболее полным образом отражает наше время — в формах, технологиях, конструкциях. Это относится и к промышленной архитектуре 50–60-х годов прошлого (уже!) века.

Нужно отметить еще один момент. Существует особенность восприятия индустриальной застройки и индустриальной среды у людей, работающих на производстве. Они воспринимают эту среду как обыденность, не видя в ней красоты и каких-то выдающихся качеств. Для них цеха — повседневный фон, лишенный сюрпризов и атмосферности, в то время как для жителя постиндустриального города промышленная архитектура является источником неожиданных переживаний и впечатлений. Достаточно вспомнить знаменитый фестиваль

на атомной станции в Казантипе или арт-кластеры в промышленных зонах Москвы. Задача проектировщиков — вернуть жителям Сатки промышленную территорию в новом для них качестве.

Скажите, как вы и ваши швейцарские коллеги оцениваете общий потенциал территорий в промышленном центре Сатки? И насколько велика необходимость во временных объектах на этих территориях?

Потенциал огромный. Как уже упоминалось, Сатка является уникальным местом в смысле сочетания разных сред: рукотворной и природной. Также ключевую роль в городском развитии играет тот факт, что «Магнезит» — действующее и развивающееся предприятие, не дающее городу впасть в состояние стагнации. Программа социокультурного развития — серьезный

документ: если последовательно развивать и реализовывать заложенные в нем идеи, то можно добиться многого, несмотря даже на неблагоприятный внешний фон. Стратегия освоения территорий с помощью временных сооружений строится на том, что при меньшем вложении средств и сил достигаются большие результаты — этот подход актуален всегда, а сейчас для нас особенно.

Не могли бы вы привести несколько созвучных примеров реконструкции и ревитализации промышленных малых городов в Европе?

Образцом диверсификации может служить Рурский район Германии. Традиционно развивающийся как добывающий регион, Рур столкнулся с проблемами, схожими с теми, которые сейчас происходят на Урале. Предприятия стали за-

Известняковый карьер, превращенный в концертный зал. Dalhalla, Ретвик, Швеция

“ СТРАТЕГИЯ ОСВОЕНИЯ ТЕРРИТОРИЙ С ПОМОЩЬЮ ВРЕМЕННЫХ СООРУЖЕНИЙ СТРОИТСЯ НА ТОМ, ЧТО ПРИ МЕНЬШЕМ ВЛОЖЕНИИ СРЕДСТВ И СИЛ ДОСТИГАЮТСЯ БОЛЬШИЕ РЕЗУЛЬТАТЫ — ЭТОТ ПОДХОД АКТУАЛЕН ВСЕГДА, А СЕЙЧАС ОСОБЕННО

крываться или модифицироваться, рабочие места резко сокращались. Правительство сделало ставку на людской ресурс — население этих мест было довольно хорошо технически образовано. В течение 15 лет была создана мощная образовательная инфраструктура — построено пять университетов.

Другой пример — создание клиники «Бергманстрост» на базе старой больницы в городе Галле в Саксонии, обслуживающей преимущественно горняков. Были созданы условия для лучших специалистов Германии, госпиталь оснастили самым современным оборудованием. В результате «Бергманстрост» стал не только лучшей региональной клиникой, но и од-

ним из ведущих центров лечения ожогов и заболеваний спинного мозга.

Очень важно преодолеть местный масштаб, сделать так, чтобы город работал не только на себя, но и на другие регионы страны.

Хорошо известен «эффект Бильбао». Музей, созданный знаменитым архитектором Фрэнком Гери, сделал этот приходящий в упадок испанский город местом паломничества туристов — все хотели увидеть оригинальные здания. Аналогично недавно поступили в Великобритании, построив в небольшом курортном городке Маргит галерею и художественный центр Уильяма Тернера — гениального английского живописца, который

подолгу жил в этих местах. Галерея Turner Contemporary, которую спроектировал архитектор Дэвид Чипперфильд, изменила жизнь города уже на стадии строительства. Там нет своей постоянной экспозиции, но проводятся большие временные выставки, на которые специально приезжают из Лондона и других британских городов. Создан мощный центр притяжения.

Какая-то общая концепция будет объединять проект? Может быть, есть какие-то городские легенды, апокрифы, которые лягут в основу концепции?

О, это богатая тема. Урал традиционно сложился и существует как место особое, мифологизированное. Природа и человек активного действия создали свой тип взаимоотношений, который описывается через легенды и апокрифы,

постоянно обновляемые и поэтому до сих пор живые. Безусловно, это все будет учитываться — в той мере, в которой мифология влияет на культурную ситуацию и способ мышления и сознания саткинцев. Очевидно, что эта область представлений имеет ярко выраженный образный ряд, но такая стилистика теремов и ретрообразов не является обязательным заданием для проектировщиков. Не думаю, что прямая эксплуатация «сказочного сознания» продуктивна, тут должны работать более сложные ассоциации.

Есть ли задача в дальнейшем применить опыт проекта Сатки для других малых промышленных городов России? Данный проект — уникальный или универсальный?

Ровно в той степени, в какой ситуация универсальна для всех малых городов России. Нужно очень внимательно изучать местную ситуацию. Я не верю в рецепт общего счастья — каждый город, перефразируя Толстого, должен быть счастливым по-своему.

Но при этом урбанистика — важнейшая движущая сила в развитии малых городов. Принципы нового подхода к городу наиболее последовательно сформулировал датский урбанист Ян Гейл — заслуженный мировой авторитет в области формирования удобных для жизни современного человека городов. Его основополагающая книга, в которой он сформулировал свои тезисы, так и называется — «Города для людей».

Что же такое город для людей? Какие требования сегодня предъявляют к нему сами жители? Гейл предложил пять принципов, по которым должен развиваться город. Город должен быть Живым, Безопасным, Привлекательным, Стабильным и Здоровым. ■

